

УДК 339.726.2

А. Н. ШАРОВ,
*профессор, доктор экономических наук,
завсектором Национального института стратегических исследований
(Киев)*

ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА: УРОКИ "ПЛАН МАРШАЛЛА" И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УКРАИНЫ *

Рассмотрен опыт реализации "плана Маршалла" в послевоенной Европе, на основе чего сделаны выводы о возможности его использования в восстановлении экономики Украины. Указаны конкретные уроки, которые должны помочь при практической реализации "плана Маршалла", а также названы конкретные организационные шаги, которые необходимо осуществить для введения "нового плана Маршалла" для Украины.

Ключевые слова: "план Маршалла", экономика Украины, международная финансовая помощь, восстановление экономики.

A. N. SHAROV,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of a sector National Institute for Strategic Studies
(Kiev)*

OUT OF THE CRISIS: THE "MARSHALL PLAN" LESSONS AND PROSPECTS FOR UKRAINE

The experience of realization of the "Marshall Plan" in post-war Europe is analyzed. On this basis, some conclusions regarding a possibility to use it for rebuilding Ukraine's economy are made. In this context, the author indicates the specific lessons of the "Marshall Plan", which should help in a practical realization of the "Marshall Plan", as well as the specific organizational steps, which has to be done to implement a "new Marshall Plan" for Ukraine.

Keywords: "Marshall Plan", Ukraine's economy, international financial support, economy rebuilding.

В дискуссии, начатой еще в прошлом году [1] и продолжающейся на страницах журнала "Экономика Украины", не учтены изменения, произошедшие в последнее время в связи с событиями на Востоке Украины. Теперь выход из кризиса нужно искать практически в условиях "послевоенного" возрождения экономики, обращаясь при этом к историческому опыту.

В начале января 2014 г. более 40 ученых из разных стран мира обратились к своим правительствам с призывом создать для Украины "новый план Маршал-

---

Шаров Александр Николаевич (Sharov Aleksandr Nikolaevich) – e-mail: osharov@niss.gov.ua.

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начало которой положили академик НАН Украины В.М. Гец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей "Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)" // Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 4–19.

ла” [2]. К сожалению, кажется, что правительства не услышали или, во всяком случае, не прислушались к этому. Впрочем, политики и общественность продолжают настаивать на воплощении этой идеи. Известный в Украине ученый Петерсоновского института международной экономики (США) А. Аслунд, на наш взгляд, абсолютно правильно указал на два важных момента, делающих актуальной для Украины тему “нового плана Маршалла”: во-первых, причиной экономической катастрофы он считает войну, которую Кремль начал против Украины, а во-вторых, Украина нуждается в восстановлении своей экономики “как Европа после Второй мировой войны” [3]. И хотя говорится о “новом плане Маршалла”, на самом деле речь не идет о каком-то “дубле 2”, ведь “план Маршалла” – это просто “мировой брэнд”, общепризнанный образец эффективной программы международной помощи по возрождению экономики. При его отсутствии мы могли бы говорить о “новом плане Дауэса”, “новом плане Янга”, даже, скорее, целесообразно было бы говорить о “новом ленд-лизе”. Но поскольку синонимом программы международной помощи является “план Маршалла”, позволим себе небольшой исторический экскурс, чтобы напомнить о его уроках, которые могут быть полезны и сегодня.

“План Маршалла” возник в рамках “доктрины Трумэна”, которая стала ответом на речь У. Черчилля, в которой он сообщил о том, что СССР “опустил железный занавес в Европе от Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике” [4]. В продолжение этой доктрины американский госсекретарь Дж. Маршалл в речи в Гарвардском университете (1947 г.) призвал к предоставлению массивной экономической помощи в восстановлении послевоенной Европы. Тогда это была заметная новация, поскольку впервые зарубежная помощь использовалась для достижения **внутренних** политических и экономических целей. США в рамках специально разработанной “Программы европейского восстановления” выделили странам-реципиентам 17 млрд. дол. (по нынешним ценам – это почти 160 млрд. дол.), при том, что потребность во внешнем финансировании достигала, по расчетам, 22 млрд. дол. [5, p. 127]. Фактически было использовано приблизительно 13,5 млрд. дол. [6], что оказалось вполне достаточным для достижения поставленных целей. Конечно, распределение средств было не совсем равномерным, но поскольку сегодня мы говорим о программе помощи для одной страны, то проблему дифференциации помощи в данном случае можно оставить вне анализа.

Для нас важно, что для управления программой было создано специальное учреждение – Администрация экономического сотрудничества, которая действовала под юрисдикцией страны-донора (то есть США), была подотчетна двум министерствам – иностранных дел (Государственному департаменту) и торговли – и возглавлялась известным бизнесменом, бывшим руководителем корпорации “Студебекер” П. Гофманом. В качестве партнера (или “зеркальной структуры”) в странах-реципиентах были созданы национальные отделения. Другим специальным учреждением стала Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), которая занималась управлением финансовыми фондами, в то время как ЕКА (ЕСА – Economic Cooperation Administration) – движением материальных ценностей (товаров). Если Администрация экономического сотрудничества была чисто американским учреждением, то созданная в том же (1948) году ОЕЭС носила уже общеевропейский характер (в нее входило 16 стран) и отвечала за подготовку программ экономических мероприятий. Среди ее задач главное место отводилось созданию системы многосторонних расчетов, что имело важное значение при

условии отсутствия конвертируемости национальных валют. На практике эта задача была решена путем создания Европейского платежного союза, в рамках которого был сформирован компенсационный фонд для сбалансирования дефицитов в расчетах между странами-членами в пределах установленных для каждой страны квот. Функционирование этой системы позволило западноевропейским странам обеспечить приемлемый механизм взаимных расчетов до момента, когда в конце декабря 1958 г. их валюты стали конвертируемыми по отношению к доллару США. ОЕЭС создала также специальный Европейский фонд с целью смягчения для европейских компаний негативных последствий роста конкуренции. Для нас важно обратить внимание на то, что финансовый механизм имел два варианта применения (в зависимости от специфики стран-реципиентов): бюджетный и банковский. Если в первом варианте (в частности, во Франции) средства проходили через бюджет, то во втором (в Германии и Австрии) – через банки, что обеспечивало более тщательный контроль за их целевым использованием. В Австрии такие операции проходили через Национальный банк, а в Германии – через специально созданный банк (который существует и сегодня) – "KfW" (Kreditanstalt für Wiederaufbau – Институт реструкционного кредитования). Банковская модель позволила не только лучше обеспечить контроль за целевым использованием фондов, но и привлекала средства в национальной валюте (за счет которых создавались так называемые "встречные фонды" – counterpart funds). Примером наиболее успешного и известного "встречного фонда" стал немецкий государственный банк "KfW", созданный именно с целью управления такими фондами. В результате данного подхода 40% инвестиций в угольную промышленность страны осуществлялись через "встречные фонды". Этот специальный фонд (ERP Fund) был предназначен для финансирования программы объединения Восточной и Западной Германии. Он используется для кредитования экономики и сегодня *.

Средства, поступающие западноевропейским правительствам согласно "плану Маршалла", использовались одним из двух способов. Прежде всего, учитывая послевоенную истощенность валютных резервов этих стран, они расходовались непосредственно на импортные закупки в основном из США, но это не было жестким условием предоставления помощи, а всего лишь общепринятой практикой, поскольку на первых этапах другие страны были просто не способны предложить необходимые товары (хотя, конечно, были определенные злоупотребления и случаи использования ситуации для экономического устранения потенциальных конкурентов). Другой вариант состоял в создании за счет американских средств "встречных фондов" в национальных валютах. Такие фонды пополнялись за счет платежей в национальной валюте за импортируемые товары, а полученные средства направлялись на кредитование местных предпринимателей. По правилам, 40% этих средств использовались для уплаты долга, стабилизации валюты и инвестирования в непромышленные проекты, а 60% должны были инвестироваться в развитие промышленности, что сыграло важную роль в восстановлении экономического потенциала Европы (например, как это делал уже упомянутый "встречный фонд" – немецкий государственный банк "KfW").

В Австрии управление специальными фондами осуществлялось через Национальный банк (Oesterreichische Nationalbank – OeNB), что дало возможность стране

* Wiederaufbau Deutschland mit finanzieller Hilfe der Alliierten / KfW [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kfw.de/KfW-Konzern/%C3%9Cber-die-KfW/Identit%C3%A4t/Geschichte-der-KfW/Themenfelder/Marshallplan-und-ERP>.

фактически не возвращать кредиты: зачисление средств спецфондов в валютные резервы центрального банка позволяло, соответственно, увеличивать денежную массу в обращении в форме кредитов рефинансирования, которые не уменьшались и после возврата валютных средств США. Специальные фонды ERP в Австрии также были использованы для дополнительной капитализации предприятий [5, p. 137], которая обеспечила их необходимыми оборотными средствами. Такая модель способствовала привлечению ПИИ [7], которые, по сути, стали дополнительным элементом “плана Маршалла”.

“План Маршалла” также включал некоторые вспомогательные элементы, обеспечивавшие более высокую эффективность использования финансовых ресурсов. В частности, это касалось передачи европейцам американского опыта в управлении и организации производства путем создания так называемых специальных “миссий производительности”, что заметно способствовало повышению уровня производительности труда. Первая такая миссия осуществилась летом 1949 г., когда команда из 16 французских бизнесменов, инженеров и квалифицированных работников прибыла в США на полугодовой тур по заводам тяжелого электрического оборудования. До момента завершения “плана Маршалла” было организовано почти 500 таких миссий, в рамках которых 4700 “миссионеров” посетили американские фабрики, фермы, магазины и офисы *. Это была фактическая сторона дела.

Относительно “плана Маршалла” возникло много мифов, а нам, оценивая его опыт, желательно все-таки знать реалии. В советские времена у нас тоже много говорили о “плане Маршалла”, в основном подчеркивая его антикоммунистическую направленность. На самом деле он действительно имел “антикоммунистическую направленность”, то есть его целью было восстановление экономики для противостояния “коммунистической экспансии” (в том числе в виде уже забытого в настоящее время “плана Молотова”, который стал, по сути, вынужденной альтернативой “плану Маршалла” для многих стран Восточной Европы **). Впрочем, с идеологической точки зрения многие оценивали его принципы, если не как коммунистические, то, по крайней мере, как социалистические [8].

Следует иметь в виду, что американская послевоенная экономическая доктрина вообще не была такой уж либерально-рыночной, как нам кажется теперь. Характерно, что когда однажды Л. Эрхард ликвидировал карточную систему распределения, какой-то американский полковник гневно спросил его: “Как Вы посмели ослабить карточную систему, когда везде дефицит продуктов?”. И услышал в ответ: “Я не ослабил ее, а полностью отменил! Теперь единственной карточкой будет... немецкая марка”. А на замечание генерала Л. Клея (отвечавшего за экономику в оккупационной зоне – Бизонии), что американские советники считают это ошибкой, Л. Эрхард ответил: “А Вы не слушайте их – мои советники говорят то же самое” [9]. Так, ни генерал Л. Клей не был “звездой” американской экономики, ни реформы Л. Эрхарда не входили в “план Маршалла”, но это была та среда (кадровая и идеологическая), в которой осуществлялся “план Маршалла”. Таким обра-

* International Cooperation Administration, European Productivity and Technical Assistance Programs, A Summing Up, 1948-58. – Paris, 1959. – 139 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft4w10060w&chunk.id=d0e1606&toc.id=&brand=ucpress>.

** Statement by Molotov. – Paris, 1947. – July 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/f692bc11-0049-4b78-ba99-bc0ac81aedeb/publishable_en.pdf.

зом, он не насаждал рыночные отношения, а использовал их наиболее эффективно там, где реципиенты помощи сами понимали эффективность рыночной системы.

Достаточно распространено мнение, что "план Маршалла" носил массовый характер и буквально переполнил Европу американскими долларами. Но на самом деле "долларовый голод" (dollar gap) сменился "долларовым перенасыщением" (dollar glut) только в начале 1960 г., когда валюты западноевропейских стран стали конвертируемыми. "План Маршалла" не был столь уж масштабным — вся помощь для Германии составляла менее 5% ее национального дохода. В целом для стран-реципиентов она представляла собой лишь 2,5% национального дохода, или 20% общих инвестиций [10]. Более того, страны, получившие больше всего денег (Великобритания, Швеция, Греция), развивались тогда достаточно медленно, а наивысшие темпы продемонстрировали те, кто получил меньше, — Германия и Италия [6]. Но восстановление началось лишь тогда, когда были оздоровлены финансовая и монетарная системы. Следует отметить, что Бельгия вообще восстановила свою экономику первой — еще до начала "плана Маршалла".

Наконец, наиболее распространенный у нас миф состоял в том, что "план Маршалла" предполагал приобретение только американской продукции, и поэтому способствовал американскому экспорту и росту задолженности стран-реципиентов. На самом деле приобретение американской продукции не было обязательным условием, хотя часто реальность не оставляла другого варианта (хотя, конечно, были и случаи прямого злоупотребления и вытеснения с рынка потенциальных конкурентов, что, однако, существенно не повлияло на результаты введения "плана Маршалла" в целом). Впрочем, даже после завершения программы в 1953 г. доля Великобритании в американском экспорте составляла всего 5%, а Германии — 2%. Что касается долгов, то, как показывает рассмотрение банковского механизма финансирования "плана Маршалла", фактически их не было вовсе: приблизительно 90% предоставленных средств оказались грантами для западноевропейских государств, но для предприятий, которые непосредственно использовали денежные средства, они носили кредитный характер. (Правда, Германия вернула долю, но это касалось, в основном, довоенных репарационных долгов, которые новое правительство страны принципиально решило вернуть).

Какие же уроки исторического "плана Маршалла" важны для нас сегодня? *Первый урок* состоит в том, что план экономической помощи такого масштаба должен быть составляющей частью более глобальной доктрины, которая будет четко определять место Украины в современном мире. В течение последних десятилетий происходит ревизия "мирового порядка", и поэтому нужна "новая доктрина Трумэна" для противостояния тем, кто хочет достичь таких изменений военным путем (как это было во времена "плана Маршалла"). В частности, это касается реальной доктрины остановки "российской экспансии" с целью исправления того, что В. Путин называет "самой большой геополитической катастрофой" XX в., а мы — "крахом коммунистического режима и обретением независимости".

Второй урок — это интеграционная направленность "плана Маршалла", который стал первым этапом современной евроинтеграции. **"План Маршалла" был, по сути, первым элементом реальной европейской экономической интеграции**, поскольку предполагал отмену торговых барьеров и создание институтов координации экономической политики в пределах Европы. Согласно первоначальному плану, он должен был распространиться на все европейские страны, включая СССР

и страны социалистической демократии. Причем сначала речь шла только о финансировании долларowego дефицита торгового баланса, но со временем стало понятно, что истинная проблема состоит в необходимости кредитования ключевых отраслей и предприятий. Весомым инструментом евроинтеграции стала и ОЕЭС, на основе которой была создана Организация экономического сотрудничества и развития, которая и в настоящее время остается важным элементом международной системы экономических отношений.

Сегодня ЕС оказался “у наших ворот”. Даже если бы мы не хотели идти в Европейский Союз – он уже вокруг нас. Поэтому вполне логично, чтобы “новый план Маршалла” учитывал потребности Украины именно в контексте недавно ратифицированного Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС. Это должны быть две стороны одной медали.

С организационной точки зрения хотелось бы обратить внимание на *третий урок* – создание специального учреждения по управлению “планом Маршалла”, которое возглавлял опытный и уважаемый в мире бизнесмен. Это касается и других специальных органов, не в последнюю очередь – учреждений банковского механизма финансирования.

Четвертым уроком является наличие надежной программы экономических реформ, исходивших от стран-реципиентов. “План Маршалла” был успешен там, где страны сами себе помогали на основе совместной и принятой обществом программы восстановления экономики. “План Маршалла” оказался полезным для всех сторон там, где он **только помогал** странам-реципиентам восстанавливать экономику, а не подменял собой их собственные усилия. (Хотя, конечно, такая помощь способствовала восстановлению, также как и помощь Евросоюза способствовала евроинтеграции его новых членов).

Пятый урок. “План Маршалла” был эффективным, потому что это была “скорая помощь”: Дж. Маршалл выступил с инициативой в июне 1947 г., через год он уже начал действовать, а еще через три года – успешно завершился.

Шестой урок состоит в том, что важно иметь влиятельного политика-“тяжеловоза”, который бы стал “новым Дж. Маршаллом”, чтобы протолкнуть такой амбициозный план и “придать ему ускорение”.

В заключение попробуем обозначить повестку дня “нового плана Маршалла” для Украины. Еще раз приведем слова его автора о том, что “инициатива должна исходить от Европы” [11]. В данном случае имеется в виду необходимость, прежде всего, получить четкий сигнал относительно готовности предоставить Украине серьезную системную финансовую помощь для поддержки экономического восстановления. Нужно вспомнить А. Аслунда, поскольку он также говорит о предоставлении Украине финансовой помощи в виде грантов, а не кредитов (поскольку в последнем случае Украина может стать неплатежеспособной) [3]. Для этого необходимо провести международную донорскую конференцию и принять соответствующие решения. Первый этап такой конференции уже произошел 8 июля 2014 г. в Брюсселе, впрочем, пока конкретные решения не приняты *. Речь должна идти, еще раз подчеркнем, о *серьезной системной финансовой помощи* в сумме, по крайней мере, 20 млрд. дол. (А. Аслунд в своей статье в “Financial Times” говорит даже о

* In Brussels, international donors agree to further support reforms in Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.urm.lt/default/en/news/in-brussels-international-donors-agree-to-further-support-reforms-in-ukraine>.

30 млрд. дол. в виде грантов [3]). Причем сначала должна быть обнародована сумма, а потом под нее разработана программа, поскольку иначе все может закончиться всего лишь большим количеством невостребованных расчетов, которые потом какое-либо министерство может предоставить в любой момент.

Второй пункт повестки дня — это “план действий”. Опять вспомним слова Дж. Маршалла об инициативе. Теперь речь идет о том, что по-английски называется “Program Ownership” — “принадлежность программы”. Программа восстановления экономики должна быть **своей** для **всех** ее исполнителей, то есть подготовлена на основе прозрачной дискуссии в результате широкого экспертного обсуждения. Должен быть достигнут консенсус, а не просто одобрена очередная правительственная программа. Конечно, многосторонний консенсус — это нелегкое дело. По поводу главных приоритетов “нового плана Маршалла” уже были высказаны разные мнения. Кто-то воспринимает возрождение в смысле прямого “восстановления”, то есть сохранения существующей энергозатратной промышленной модели экономики. Правительство говорит о приоритетности агропромышленного сектора и энергосбережения. Мы бы, скорее, присоединились к тем, кто на первое место ставит “экономику знаний” и инновационную экономику — от разработок до внедрения. В этом вопросе мы солидарны с мнением Т. Пикетти (высказанным в его новой работе “Капитал в XXI веке”): “В течение длительного периода времени главной силой в пользу большего равенства была диффузия знаний и навыков” [12]. Аналогичной точки зрения придерживается и президент Всемирного банка Дж.Я. Ким, который высоко оценил такой подход, отметив, что именно распространение знаний и инвестирование в людей (образование и профессиональную подготовку) больше всего способствуют уменьшению неравенства как в мире в целом, так и в отношении отдельных наций [13] (что становится все большей проблемой для Украины).

В этом контексте вряд ли можно обойти и проблему борьбы с коррупцией. Существует мнение, что “новый план Маршалла” должен **сосредоточиться на послевоенном восстановлении — то есть возрождении экономики Донбасса** (возможно, в рамках новой промышленной структуры). Очень важен вопрос создания надлежащих условий развития экономики, а отсюда — и вопрос реформирования налоговой системы, долговой политики (и еще шире — фискальной политики государства в целом), а также — вопросы монополизации и поддержки малого бизнеса.

Не будем сейчас останавливаться на этих аспектах, поскольку ученые, специализирующиеся в соответствующих областях, собираются детально проанализировать сложившуюся сегодня ситуацию. Однако еще раз подчеркнем: именно обработка такой четкой программы является ключевым моментом “нового плана Маршалла” для Украины, хотя сделать это нелегко (как свидетельствуют многолетние дискуссии по этому поводу и многочисленные правительственные программы), но другого выхода у нас нет — мы не можем постоянно пытаться перепрыгнуть “экономическую пропасть” в два прыжка. Необходимо достичь соглашения по основным пунктам и направлениям реформ, и в этом контексте — **“хорошее решение сегодня лучше, чем прекрасное решение — завтра”**.

Теперь несколько слов касательно институционального обеспечения “плана Маршалла”. Можно попробовать прямо дублировать его классический вариант и создать *специальные учреждения*: Западную администрацию и Украинскую администрацию (возможно, как две части единой институции), а также специальное

финансовое учреждение – Украинский банк реконструкции и развития (аналог “KfW”). Но можно уполномочить на это и другие учреждения, делегировав им соответствующие функции: например, американским и европейским агентствам помощи, а также банкам (Эксимбанку США и ЕИБ) и соответствующим украинским учреждениям (НБУ и Нацпроект). Хотя возможен и “комбинированный вариант”. Впрочем, это требует дополнительного обсуждения, поскольку все варианты имеют свои “плюсы” и “минусы”. И в заключение опять вспомним два последних урока классического “плана Маршалла” и подчеркнем, что нам необходимо **быстро найти “нового Маршалла” и срочно этот план реализовать**. Причем в реализации “нового плана Маршалла” для Украины не меньше нас должны быть заинтересованы и наши европейские партнеры, поскольку “успех Украины может иметь большое значение для развития целой Европы” [14].

Список использованной литературы

1. *Geeç B.M., Гриценко А.А.* Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 4–19.
2. Support Ukrainians and they can help us build a fairer Europe // The Guardian. – 2014. – January 3.
3. *Aslund A.* Marshall’s postwar logic holds true in Ukraine today // Financial Times. – 2014. – October 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f7889a8e-594e-11e4-9546-00144feab7de.html#axzz3I0m0D51s>.
4. Winston Churchill’s Iron Curtain Speech at Fulton, Missouri on March 5, 1946 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://history1900s.about.com/od/churchillwinston/a/Iron-Curtain.htm>.
5. *Haas J.* 60 Years of Marshall Plan Aid – A Critical Appraisal from an Austrian Perspective // Monetary Policy & the Economy / Österreichische Nationalbank. – 2007. – Q2/07. – P. 127.
6. *Tucker J.* The Marshall Plan Myth / The Free Market / The Mises Institute monthly. – 1997. – № 9. – September 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mises.org/freemarket_detail.aspx?control=120.
7. *Bradford DeLong J., Eichengreen B.* The Marshall Plan: History’s Most Successful Structural Adjustment Program. – Berkeley : University of California, NBER, and CEPR. – 1991. – October. – P. 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://delong.typepad.com/19911001-marshall_small.pdf.
8. *Ferguson N.* Dollar diplomacy: How much did the Marshall Plan really matter? // The New Yorker. – 2007. – August 27. – P. 3.
9. *Cowen T.* The Marshall Plan: Myths and Realities? / U.S. Aid to the Developing World. A Free Market Agenda. – Washington : Heritage Foundation, Mass. – 1985. – P. 65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/Marshall_Plan.pdf.
10. *Eichengreen B., Uzan M.* The Marshall Plan: Economic Effects and Implications for Eastern Europe and the Former USSR // Economic Policy. – 1992. – April 7. – P. 15.
11. *May S.* Measuring the Marshall Plan // Foreign Affairs. – 1948. – April [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.foreignaffairs.com/articles/23334/stacy-may/measuring-the-marshall-plan>.
12. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century Quotes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.goodreads.com/work/quotes/26224121-le-capital-au-xxie-si-cle>.

13. Banker to the Poor. A Conversation With Jim Yong Kim // *Foreign Affairs*. – 2014. – № 5. – Sept./Oct. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.foreignaffairs.com/discussions/interviews/banker-to-the-poor>.

14. *Wawro J.* Plan Marshalla dla Ukrainy, czy dla Ukraińców? / *Salon 24* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jurekw.salon24.pl/564043,plan-marshalla-dla-ukrainy-czy-dla-ukraincow>.

References

1. Heets V.M., Gritsenko A.A. *Vykhod iz krizisa (Razmyshleniya nad actual'nym v svyazi s pročitannym)* [The way out from a crisis (Reflections about actual things after the reading)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].

2. Support Ukrainians and they can help us build a fairer Europe. *The Guardian*, January 3, 2014.

3. Aslund A. Marshall's postwar logic holds true in Ukraine today. *Financial Times*, October 22, 2014, available at: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/f7889a8e-594e-11e4-9546-00144feab7de.html#axzz3I0m0D51s>.

4. Winston Churchill's Iron Curtain Speech at Fulton, Missouri on March 5, 1946, available at: <http://history1900s.about.com/od/churchillwinston/a/Iron-Curtain.htm>.

5. Haas J. 60 Years of Marshall Plan Aid – A Critical Appraisal from an Austrian Perspective. *Monetary Policy & the Economy*, Österreichische Nationalbank, Q2/07, 2007, p. 127.

6. Tucker J. The Marshall Plan Myth. *The Free Market*. The Mises Institute monthly, September 1, 1997, No. 9, available at: http://mises.org/freemarket_detail.aspx?control=120.

7. Bradford DeLong J., Eichengreen B. The Marshall Plan: History's Most Successful Structural Adjustment Program. Berkeley, Univ. of California, NBER, and CEPR, October 1991, p. 29, available at: http://delong.typepad.com/19911001-marshall_small.pdf.

8. Ferguson N. Dollar diplomacy: How much did the Marshall Plan really matter? *The New Yorker*, August 27, 2007, p. 3.

9. Cowen T. The Marshall Plan: Myths and realities? in: *U.S. Aid to the Developing World. A Free Market Agenda*. Washington, Heritage Foundation, Mass. 1985, p. 65, available at: https://www.gmu.edu/centers/publicchoice/faculty%20pages/Tyler/Marshall_Plan.pdf.

10. Eichengreen B. and Uzan M. The Marshall Plan: Economic Effects and Implications for Eastern Europe and the Former USSR. *Economic Policy*, April 7, 1992, p. 15.

11. May S. Measuring the Marshall Plan. *Foreign Affairs*, April 1948, available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/23334/stacy-may/measuring-the-marshall-plan>.

12. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century Quotes, available at: <https://www.goodreads.com/work/quotes/26224121-le-capital-au-xxie-si-cle>.

13. Banker to the Poor. A Conversation with Jim Yong Kim. *Foreign Affairs*, Sept./Oct., 2014, No. 5, available at: <http://www.foreignaffairs.com/discussions/interviews/banker-to-the-poor>.

14. *Wawro J.* Plan Marshalla dla Ukrainy, czy dla Ukraińców? *Salon 24*, available at: <http://jurekw.salon24.pl/564043,plan-marshalla-dla-ukrainy-czy-dla-ukraincow>.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2014 г.